

Эдуард Береснев

**Имя ему –
Легион**

Эдуард Береснев
Имя ему – Легион

«Издательские решения»

Береснев Э.

Имя ему – Легион / Э. Береснев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851340-4

Способен ли Клей Сон, ведущий группу легионеров в Ад, когда привычный мир находится на волосок от гибели, исправить чужую ошибку? И действительно ли решение, принятое им, станет спасительным, а не сделает еще хуже? Все это ему только предстоит узнать, когда к нему в палату входит молодая девушка, для которой ее работа, сад на заднем дворе и Бог становятся единственным смыслом в жизни, а он всего лишь пациент, с необычными шрамами из прошлого.

ISBN 978-5-44-851340-4

© Береснев Э.
© Издательские решения

Содержание

I глава	6
II глава	10
III глава	14
IV глава	18
V глава	23
VI глава	27
VII глава	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Имя ему – Легион

Эдуард Береснев

© Эдуард Береснев, 2018

ISBN 978-5-4485-1340-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I глава

– Адель! – прошептал голос, и молодая девушка, лежавшая в постели, открыла глаза. Мгновение она смотрела в ослепительно белый потолок и ловила на своем лице солнечных зайчиков, после чего в ее взгляде что-то изменилось, и она, улыбнувшись, потянулась с видимым блаженством на лице. Как раз в это мгновение прозвенел будильник, и она, выключив его, соскочила с кровати и коснулась босыми ступнями мягкого ворса ковра. По пути в ванную Адель включила новости и, слушая их, ступила под горячие струи воды, которые быстро обволокли ее тело и начали стекать вниз.

Диктор твердил какую-то информацию, зачитывал списки, но Адель не слушала. Все ее внимание занимали мысли. Мысли, которые она никак не могла уложить в своей голове. Мысли, которые не давали ей покоя. Выйдя из ванной, она выключила новости и встала на колени перед маленькой иконкой, которая стояла на ее прикроватном столике.

– Господи! – произнесла она. – Благодарю тебя за то, что даровал мне еще один прекрасный день. Благодарю тебя за каждый миг, за каждый мой вздох, за каждый шаг, во время которого, я чувствую тебя рядом. Благодарю за это утро и день, который у меня впереди, за помощь, которую ты, быть может, мне окажешь, и за путь, по которому направишь.

Она еще мгновение постояла так, с закрытыми глазами, после чего перекрестилась и встала на ноги. Кофеварка на кухне мелодично сообщила о том, что кофе приготовлен, и Адель, перелив его в большую чашку, уселась перед окном, которое выходило в маленький аккуратный дворик. Трава уже давно скрылась под толстым слоем желтых опавших листьев, но она никогда не спешила их убирать: ее восхищал этот невероятный контраст цвета, краски, которыми играла осень, свежесть, с которой она наступала. Когда мама была жива, она рассказывала, что деревья росли не только в самом городе, на обочинах дорог, но и в пригороде. После, когда людей стало намного больше и места для проживания стало не хватать, деревья в пригороде вырубали и застроили все домами, а потом – дальше и дальше, и в конечном счете деревьев осталось не так уж и много, поэтому Адель любила смотреть на те, которые еще сохранились. Конечно, это стоило дорого, и налог на собственный сад превышал плату за дом, но ради таких моментов, как сейчас, она готова была пожертвовать гораздо большим, чем деньги.

Телефонный звонок вырвал ее из мечтательного состояния и вернул в реальный мир. Посмотрев на экран, она нажала на кнопку ответа.

– Я вас слушаю, мистер Саттер.

Услышав слова собеседника, она ответила:

– Конечно, мистер Саттер, я сегодня как раз заступаю на смену, а после смогу зайти к вам.

Закончив разговор, она бросила телефон в сумочку и поставила кружку в мойку, после оделась и вышла на улицу. Холодный ветер мигом забрался к ней в волосы и, растрепав их, умчался дальше. Адель закуталась в шарф и направилась к остановке общественного транспорта. Немного прикинув, она посмотрела на часы и решила пропустить свой автобус и прогуляться пешком, благо до начала работы оставалось еще более часа, а сама она находилась не так далеко, так что в любом случае можно было не спешить. Пройдя чуть меньше квартала, она поднялась на второй уровень города. Он был полностью отдан во власть пешеходов, и двигаться в менее плотном потоке стало гораздо легче. Через пару минут она вышла на площадь и направилась к маленькой церквушке, которая расположилась на противоположной ее стороне. Зайдя в храм, она обмакнула пальцы в освященную воду и перекрестилась. Подойдя к иконе, Адель взяла свечку из ящика и, установив ее на подсвечник, зажгла. Постояв так еще некоторое время, она покинула храм и на одном из множества лифтов поднялась на восьмой уровень, где находилась ее работа.

Стойка регистрации встретила ее десятком людских голосов: кто-то куда-то спешил, кто-то ждал в приемной доктора, кто-то уже выходил из кабинета. Адель любила свою работу, любила постоянную суету и значимость того, что все здесь заняты одним – спасением человеческих жизней.

Быстро сменив свое платье на рабочую униформу, Адель сбросила легкую сонливость и направилась в свое отделение с ежедневным утренним ритуалом.

– Добрый день, мистер Трой! – произнесла она, входя в палату к лысоватому старичку, уставившемуся в экран. Подойдя к нему, она легонько коснулась губами его макушки, оставив на ней след от помады. – Как вы себя чувствуете?

– Гораздо лучше! – на его мрачном сморщенном лице появилась улыбка. – Я рад тебя видеть, Адель.

– Я тоже, мистер Трой, рада вас видеть, но вы же прекрасно знаете, что я все равно сделаю вам укол, и ваша доброта не сможет мне помешать. – Она внимательно посмотрела в его серые глаза и взяла в руки пистолет с инъекцией.

– Может, сегодня обойдемся? – уставился на нее в ответ старичок. В его глазах появился страх, когда он посмотрел на маленькую иголку.

– Нет и еще раз нет, в вашем возрасте уже просто стыдно бояться уколов! – она обворожительно улыбнулась и сделала укол в плечо мистеру Трою. Тот скривился в попытке показать свой страх и дикую боль от укола, но его глаза просто лучились неподдельной радостью оттого, что данная процедура уже подошла к концу.

– Спасибо, Адель, – произнес он, чувствуя облегчение.

– Всегда к вашим услугам, – проворковала она и опрометью бросилась к следующему пациенту.

То тут, то там слышался ее звонкий голосок: она здоровалась, смеялась, рассказывала что-то невероятное или выспрашивала подробности проведенных выходных, после чего колола, давала таблетки или меняла капельницы, оставляя своих пациентов с улыбкой на лице. Так продолжалось долгое время. Адель просто не умела по-другому, да и не хотела сухо выполнять свою работу. Она всегда отдавалась ей полностью. Иногда она закрывалась в раздевалке и давала волю чувствам. Смерть всегда приходит неожиданно, поэтому Адель заходила в палаты с осторожностью, и она действительно искренне радовалась, когда все ее пациенты были живы.

После ланча она подошла к стойке регистрации и получила необходимые распоряжения. Просмотрев список дел, она обратила внимание на одно срочное дело, которое не терпело отлагательств: молодой человек нуждался в подготовке к операции. Она просматривала его историю болезни, поднимаясь на этаж. «Тяжелое ранение, видимый шрам... – читала она, стоя в углу лифта. – Предписание – заменить участки кожи... Плановая операция... Подготовка...». Двери лифта распахнулись, и она уверенным шагом направилась в палату.

– Добрый день, мистер Сон, – произнесла она и посмотрела на молодого мужчину, лежащего на кровати. Ее сердце слегка кольнуло от его вида, а все мысли в одно мгновение вылетели из головы. Перед ней был мужчина лет тридцати с черными, как безлунная ночь, волосами. Они были настолько темными, что солнечный свет просто исчезал в них. Из-под таких же темных ресниц на нее смотрели ослепительно белые глаза с маленькой точкой зрачка, который неотрывно следил за каждым ее шагом. Легкая щетина сглаживала резкие черты лица и казалась не небрежностью, а лишь необходимым дополнением к нему. И все это венчала обворожительная улыбка, которая понравилась Адель больше всего.

– День добрый! – произнес пациент, пока девушка разглядывала его. – С вами все в порядке?

– Что? – она не сразу сообразила, что он обращается к ней с вопросом.

– Я спросил у вас, как вы себя чувствуете? – повторил пациент.

– Просто великолепно, – прошептала она, а потом резко одернула себя и уже громче произнесла: – Со мной все в порядке. У вас на сегодня запланирована операция по замене поврежденных участков кожи, это так?

– Да, – проговорил мужчина, не отрывая от нее своего взгляда.

– Могу я взглянуть на ваши шрамы?

– Конечно, – сказал он и в одно мгновение встал рядом с ней и поднял майку, – вот.

Адель понадобилось приложить немалое усилие, чтобы оторвать свой взгляд от его идеального тела и перевести его на огромные шрамы внизу живота. Аккуратно притрагиваясь к ним и ощупывая ранее рваные края, она убедилась, что нет никаких припухлостей и уплотнений, после чего произнесла:

– Можете опустить майку! – она сделала пару неуверенных шагов назад и спросила, при этом записывая что-то в его историю болезни: – Если не секрет, где вас так угораздило? Здесь нигде не указано. Вы можете не отвечать, это просто любопытство. Я впервые вижу такие шрамы и не знаю, что могло стать их причиной.

– Ничего страшного, это несчастный случай на работе: я тренер собак, и одна собака из питомника оказалась слишком агрессивной, вот я и пал жертвой своей уверенности, – усмехнулся он. – Меня, кстати, зовут Клей.

– Адель, – произнесла девушка. – Просто странно, что у вас не два шрама, как это бывает при укусе, а пять, правда, три из них чуть меньше, но тем не менее...

– Просто, пока ее оттянули, она смогла еще несколько раз меня достать. А что вы делаете сегодня вечером? – задал он неожиданный вопрос.

– Сегодня вечером, – ответила Адель в задумчивости, – я, уставшая, иду домой в полном одиночестве, и это не приглашение, а утверждение. А вам, мистер Сон, стоит не с девушками заигрывать, а готовиться к операции, которая состоится уже через час, а вы даже не удосужились переодеться для нее.

Она развернулась и попыталась выйти из палаты, но тут же наткнулась на стену, которая оказалась вовсе не стеной, а просто мужским телом, которого она коснулась с превеликим удовольствием, после чего резко отдернула руки и подняла голову вверх, чтобы посмотреть в глаза своей преграде.

– Что вы себе позволяете?

– Простите меня великодушно, – слегка смутился Клей, – но я никоим образом не хотел вас обидеть. Вы прелестная девушка, и, если не сегодня, то в ближайшем будущем я могу себе позволить пригласить вас на свидание куда-нибудь поближе к небу.

Адель на мгновение задумалась. Выражение «поближе к небу» могло означать только то, что он достаточно состоятелен, чтобы посещать рестораны верхнего уровня, в которые она, как ни старалась, ни разу так и не смогла попасть.

– Я подумаю над вашим предложением, – улыбнулась она и, обойдя его, направилась к выходу.

Остаток дня прошел в заботах, которые немного притупили впечатления от этой встречи, но, зайдя в раздевалке в душ, когда первые горячие капли коснулись ее тела, Адель моментально вспомнила и красивое лицо, и невероятное тело сегодняшнего пациента. Проведя рукой по своей шее, она прикрыла глаза и слегка прикусила нижнюю губу, представляя, как он начинает покрывать ее тело поцелуями. Рука девушки скользила вниз, будоража сознание и заставляя вздрагивать тело от каждого прикосновения. Ее соски стали упругими, а ноги предательски задрожали, и лишь ладонь опускалась все ниже и ниже, миновав грудь, коснувшись низа живота и немного пригладив мокрые волосы на лобке. Адель застонала. Ей казалось, что этот момент длился целую вечность. Но она вдруг в ужасе сообразила, что в раздевалке может находиться кто-то еще, и резко прикусила губу, настолько сильно, насколько смогла, желая, чтобы ее вздох никто не услышал. Быстро переключив горячую воду на холодную, она сбила

появившееся так неожиданно возбуждение со своего тела и выскочила из душа. К превеликому счастью, когда она вышла, раздевалка была абсолютно безлюдной. Вытираясь, она мысленно ненавидела себя за эту минутную слабость и хотела поскорее забыть этот момент. Выйдя из больницы, она вновь проигнорировала автобус и решила немного пройтись, благо погода к вечеру стала гораздо лучше.

Короткий осенний день уже давно закончился, но здесь, на втором уровне, где даже самым солнечным утром бывает темно от строений, которые расположены гораздо выше, а солнце, усиленное тысячами зеркал, до самого низа добирается лишь в качестве отражения, было светло из-за сотен светильников, имитирующих свет. Адель с грустью посмотрела на стекло третьего уровня, которое, как и пять остальных, отделяло ее от звездного неба, и прошептала:

– Ни солнца, ни луны, ни неба над головой, ни земли под ногами, ни дня, ни ночи – лишь долгая одинокая жизнь между. Это все, что у меня есть, и все, что у меня может быть.

Постояв так еще некоторое время, она решила принять приглашение Клея и посмотреть, что из этого получится.

– Когда-то ведь надо, – проговорила она, – впускать в свою жизнь мужчину.

Подумав об этом, повеселевшая Адель направилась в сторону ближайшей продуктовой лавки. Сделав необходимые покупки, она, уже не сомневаясь в своем маршруте, села в автобус и вышла из него лишь возле церкви, в которую заходила утром.

– Простите меня, святой отец, ибо я согрешила, – произнесла она, оказавшись в маленькой исповедальне.

– Я слушаю тебя, дочь моя, – произнес голос отца Витны, который она прекрасно знала за столько лет посещения храма.

– Я оказалась слаба и поддаюсь мыслям о близости с мужчиной, который мне совершенно не знаком. Святой отец, – сказала она, – я не знаю, что со мной происходит и почему я не могу устоять против греховных мыслей, которые одолевают меня каждый день. Отец Витна, почему так случается?

Окошко, которое отделяло ее от священника, отодвинулось в сторону, а на нее посмотрел уже немолодой человек в рясе священнослужителя.

– Адель! – строго сказал он. – Ты нарушаешь таинство исповеди.

– Я знаю, святой отец, но разве может быть таинство, когда я знаю вас, а вы прекрасно знаете меня? – спросила она.

– Суть таинства заключена не в этом.

– Я знаю, святой отец, – произнесла девушка смущенно, – но меня волнуют мои мысли и поступки. Меня волнует то, что я не могу контролировать их, они сильнее меня, они властвуют надо мной.

– Это дьявол старается увести тебя с верного пути и вселяет сомнение в твое сердце. Молись, дочь моя, не пускай зло в свою душу, а храни лишь добро. Знай, что Господь наш всегда с нами и не даст нас в обиду.

Поговорив со святым отцом, Адель направилась домой. Приготовив еду и поужинав под старую классическую музыку, она помолилась и легла в кровать. Только после, уже засыпая, она вспомнила, что не зашла к доктору Саттеру, который звонил ей утром, и с опозданием удивилась: что нужно лечащему врачу ее матери? Мама умерла более года назад, и за все это время мистер Саттер ни разу не позвонил ей. С этими мыслями она закрыла глаза и погрузилась в сладкий сон.

II глава

– Чертовы твари! – выругался Арон, вытирая приставшую ко лбу пыль.

– Не поминай имя его, – произнес молчавший до этого момента Никос.

– Успокойся, святой отец, – посмотрел на него Арон, – если бы он откликнулся всякий раз, когда кто-то называет его имя, я даже не знаю, что бы было в этом случае.

– Он слышит, хоть и не отзывается, – возразил Никос. – Мы похожи на грабителей, забравшихся в дом и кричащих хозяину о том, что мы пришли.

– Не уверен, что это подходящее сравнение! – Арон вновь посмотрел вверх и еще больше надвинул на глаза капюшон.

– А по мне, так лучше и не придумашь! Может, попросим хозяина нам помочь? – толкнула его в бок Ирис и став между ним и священником широко улыбнулась.

Никос слегка замедлил шаг и поравнялся с идущим позади группы Клеем.

– Неужели нельзя воздержаться от шуток? – проговорил он, когда Арон и Ирис оказались на довольно большом расстоянии.

– Не обращай внимания, – ответил Клей, – им тоже необходимо отвлечься. Слишком многое случилось...

– Седьмой круг, – перебил его священник, – это не детская прогулка! Пускай они у Харона шутят, там это простительно, а здесь это смертельно опасно!

– Послушай меня! – схватил его за рукав рясы Клей. – Ты все время был с нами до этого момента! Ты видел, что случилось с остальными, и прекрасно понимаешь, как это тяжело для Арона и Ирис! Пускай они отвлекутся! Так легче переносить все это.

Он посмотрел вокруг, при этом его зрачки, бывшие до этого лишь черной точкой посередине белого пятна глаза, увеличились до невероятных размеров, и Никосу показалось, что его глаза целиком превратились в черные угли.

– Может, ты и прав, Клей, – проговорил он, лишь бы уйти от разгорающегося конфликта.

Клей внимательно посмотрел на собеседника и произнес:

– Не суди строго. Я знаю, что будет после: Арон завалится в какой-нибудь дешевый бар и будет пить, не просыхая, до следующего раза, думая лишь о том, что этих жертв можно было избежать, а Ирис проведет не одну бессонную ночь, вспоминая все то, что она увидела. Им будет тяжело. Им будет невыносимо больно, но после, когда все закончится. Так пусть пока они останутся сами собой.

Он еще раз бросил внимательный взгляд на священника, а затем тихонько свистнул. Его свист достиг идущих впереди, и те остановились на небольшом пригорке, с которого открывалось невероятное зрелище.

– Мы на месте, – произнес Клей, как только они с Никосом подошли к группе.

– Лес самоубийц... – прошептала Ирис. – Никогда бы не подумала, что увижу его вот так...

– Близко? – спросил Арон, тоже не отводя глаз от зрелища.

– Вживую, – поправила его Ирис.

Лес, открывшийся их взору, был поистине величав и ужасен одновременно. Под серым, грязным, с рваными тряпками облаков небом стояли тысячи и тысячи деревьев, которые росли так густо, что, казалось, нет и шанса пройти между ними. Их корни и ветви давно сплелись в невероятные по толщине клубки, которые давили друг друга, обламывались и падали кусками на землю, где еще долго истекали красным соком.

– Вы слышите? – спросила Ирис.

Все прислушались, и услышали тихий стон, доносившийся отовсюду. В этом стоне тонули крики и плач, призывы о помощи и просто голоса, которые о чем-то молили.

– Господи! – произнес Никос и перекрестился. – Спаси и сохрани души, которые здесь находятся.

– Если бы он слышал все это, давно бы спас, – ответил Арон.

Они еще стояли так долгое время, вглядываясь в непроглядную тьму чащи, замечая где-то вдали летающие точки и слушая этот обреченный стон, который доносился из леса.

– Незачем тянуть, мы и так слишком долго здесь находимся! – сказал Клей и кивнул Ирис: – Приступай!

Ирис прикрыла глаза и опустила руки. Спустя какое-то время она начала подрагивать, и Клей приобнял ее за плечи, после чего она перестала дрожать, но молчала еще какое-то время.

– Я его вижу, – произнесла она и указала пальцем куда-то в глубь леса.

Арон быстро установил направление и раскинул треногу. Затем он водрузил на ее вершину маленькую коробочку, которая тут же замигала, и из нее выметнулся тонкий луч и протянулся к одному из деревьев.

– Все, можешь прекратить, – шепнул ей Клей, – мы видим его.

Ирис подняла веки и затуманенными глазами посмотрела на него:

– Клей, – вырвался стон из ее горла.

– Тише-тише, – проговорил он и, притянув к себе, крепко обнял ее.

Уткнувшись лицом в его широкую грудь, Ирис не выдержала и расплакалась. Ее слезы текли по лицу и падали на землю, тут же поднимались белым облачком пара и быстро исчезали из виду. Клей посмотрел на Арона, и тот, перехватив его взгляд, взял священника под локоть и пошел в направлении, указанном лучом.

– Присмотри за ними, милая, – попросил он, когда Ирис отстранилась от него. После того, как она прикрыла глаза, он тяжело вздохнул и достал из-за спины арбалет.

– Господи, помоги! – попросил он, не отрывая взгляда от входящих в лес Арона и Никоса.

Неожиданно Ирис в ужасе открыла глаза и громко закричала. Ее крик разнесся вокруг и, уже видимым, врезался в стоявшие неподалеку деревья. Те согнулись, как от сильного ветра, после чего выпрямились и закричали в ответ. Спустя всего пару секунд крик разнесся над всем лесом. Клей чертыхнулся, бросил Ирис под ноги небольшую цепь, которая тут же обвилась вокруг нее неприступным кольцом, и побежал с горы по направлению к лесу. Он вбежал в рощу как раз в тот момент, когда сверху, камнем, ломая ветки, на Арона обрушилась гарпия и повалила его вместе с Никосом, шедшим рядом, на землю. Она обвела всех кровавым взглядом и начала рвать Арона огромными когтями.

– Прочь, тварь! – закричал тот и воткнул ей под крыло сверкающее лезвие.

Гарпия задрала голову вверх, и из ее глотки вырвался человеческий крик, смешанный с птичьим клекотом. Она отскочила от Арона на пару метров, давая ему шанс подняться на ноги, и, когда он готов был уже потянуться к огромному мечу, который он выронил, схватила его и с невероятной силой взметнулась вверх. Ее крылья с ожесточением били по воздуху, образуя внизу сильный ветер, который смешивал опавшие листья с пылью и разносил их в разные стороны.

Клей подбежал к месту, где только что лежал Арон, и помог подняться на ноги Никосу, после чего поднял арбалет вверх и начал без остановки посылать стрелы вслед улетающей твари. Не успела отскочить одна обойма, как ее место заняла следующая, и поток стрел с горящими алым цветом наконечниками продолжал улетать к небесам.

– Черт! – выругался он, когда понял, что стрелы, выпущенные им, не достают до гарпии, которая поднялась уже слишком высоко.

Он сорвал со своего плеча винтовку, прицелился и нажал на спуск. Сверху обрушилась еще одна волна нечеловеческого крика, а когти гарпии разжались, и Арон камнем полетел вниз.

– Тяни ты! – закричал Клей, видя, что Арон не делает никаких попыток дотянуться до спасательного кольца, приводящего в действие легкие турбины, которые способны как поднять вверх, так и безопасно опустить вниз того, кто падает с высоты.

– Что там? – засуетился у его плеча Никос. – Я ничего не могу разобрать!

– Он падает, – только и успел выговорить Клей, как в Арона буквально влетела еще одна гарпия и, с силой ухватившись за него, подбросила его вверх. Там его тут же подхватили еще несколько тварей и понесли в сторону пригорка, с которого они сошли минуту назад.

Поднявшись выше, гарпии с силой рванули тело в разные стороны, и Клей услышал звук раздираемой плоти.

– Нам необходимо вернуться, – проговорил Никос, делая пару шагов в обратном направлении.

– Не чуди! – ответил Клей, разворачивая его в необходимую сторону. – У нас осталось незаконченным одно дело.

– Ты в своем уме? – закричал священник. – Скольким еще необходимо умереть, чтобы ты бросил эту затею?

– Выполняй, что от тебя требуется! – угрожающе посмотрел на него Клей, и Никос впервые увидел, как его зрачки увеличиваются и заволакивают черной, непроглядной пленкой глаза целиком. – Вот он!

Никос посмотрел в ту сторону, куда указывал рукой Клей, и сразу же наткнулся на дерево с маленькой точкой от луча. «Если присмотреться получше, – подумал он, – то можно увидеть очертания лица и тела, которые скрывает тонкая кора».

Оглянувшись на Клея, он увидел его взгляд и вновь направился к дереву.

– Сейчас, – проговорил он, в спешке доставая из-под одеяния неприметную книгу и одновременно с этим касаясь ствола дерева.

– Сколько времени тебе необходимо? – спросил Клей, поднимая с земли использованную обойму арбалета и нажимая на неприметную кнопчку. Тут же со стороны, куда он целился, раздался еле различимый в крике деревьев треск, и все стрелы заняли свои места в нишах.

– Буквально пару минут! – выпалил Никос, после чего повернулся к дереву, которого касался, и начал читать: – Богу вверяю душу твою, как тело мы отдаем земле нашей. Нет грехов тяжких, есть непрощенные. Нет деяний греховных, есть неосознанные. За тебя прошу у Него и Ему же отдаю тебя...

Под его ладонью ствол начал иссыхать прямо на глазах. Дерево, кричавшее до этого, успокоилось, слушая голос священника, после чего издало вздох облегчения. Клею почудилось, что он различил в этом шуме спасибо от рассыпавшегося в труху ствола.

– Пора уходить, – повернулся к нему побледневший Никос и, не дожидаясь ответа, двинулся по еле различимой тропинке назад.

Клей еще раз посмотрел через проломленные гарпией сучья на небо и поспешил вслед за священником. Когда они поднялись на возвышенность, он обогнал Никоса и бросился к лежащей на земле Ирис. Подхватив девушку на руки и убедившись, что кровь, которой она измазана, не ее, а сама она начинает приходить в себя, он протянул ей маленькую фляжку и только после того, как она сделала пару глотков, спросил:

– Что случилось? Ты видела смерть Арона?

– Нет, – проговорила девушка, поднимаясь на ноги. Она внимательно посмотрела на Клея, после чего повернулась к нему спиной и показала рукой куда-то вдаль.

Клей обошел Ирис и посмотрел туда, куда она указывала, приставил к плечу винтовку, которая до этого висела у него на плече, и, наклонившись к прицелу, начал обводить долину непрерывным взглядом. Сначала он не видел ничего необычного – пустая серая равнина, кое-где с пробивающимися деревцами и постоянными облаками пыли. Но вдруг его взгляд заце-

пился за небольшой, как ему казалось на таком расстоянии, вал земли, который медленно как бы наплывал в их направлении.

– Ничего не понимаю, – проговорил он, не отрываясь от прицела, – то ли оползень, то ли...

Неожиданно он замолк, увидев, как из центра этого вала поднялась необычная кочка, похожая на огромную волчью голову, и издала леденящий душу вой.

– Гончие! – вырвалось у него, когда он рассмотрел, что вслед за одной головой к небу задирает острые морды вся остальная стая. Его слуха коснулся сначала далекий, но с каждым мгновением все усиливающийся вой гончих, которые непрерывным потоком неслись в их сторону. Он теперь мог видеть, что это не оползень, не земляная волна, а стая – стая кровожадных и беспощадных псов, которые мчались к ним, буквально втаптывая в землю попадающиеся им на пути деревья и камни.

III глава

– Мистер Сон! – раздался голос у Клея за спиной, и он обернулся.

– Что вам угодно?

– Вот то, что вы меня просили найти, – проговорил молодой врач, преданно заглядывая ему в глаза.

– Спасибо за помощь, – ответил Клей и направился к выходу из клиники.

– Мистер Сон! – поторопился выкрикнуть врач.

– Что еще? – Клей начинал злиться. Он злился на себя в те моменты, когда становился слабее, чем необходимо, и давал повод всем остальным лезть к нему с расспросами.

– Я еще раз хотел поблагодарить вас за вашу помощь! – чуть тише проговорил врач. – Вы делаете благое дело.

– Делал! Делал благое дело, теперь же я чист! – поправил его Клей и, не дожидаясь новой порции благодарности, вышел за дверь.

«Наконец-то с прошлым покончено, – подумал он, осторожно касаясь своего живота и не чувствуя больше под плотной тканью свитера старых шрамов. – Теперь только настоящее, только то, что я выберу себе сам, и ничего больше».

Клей вышел на стоянку, подошел к своему автомобилю и сел внутрь. Как только его пальцы коснулись руля, двигатель привычно заурчал, а голос бортового ассистента проговорил:

– Добрый день, мистер. Какой режим управления вас интересует?

– Автоматика, – ответил он, не задумываясь.

– Ваша конечная цель?

– Дом, – произнес Клей и вытащил из встроенного ящика баночку пива. После того, как он сделал первый глоток, ассистент вновь дал о себе знать:

– Уведомляю вас о том, что вы находитесь в состоянии алкогольного опьянения, что противоречит правилам управления транспортным средством, поэтому, во избежание несчастных случаев, управление автомобилем полностью переводится в режим автопилотирования. В данном режиме вам доступны следующие функции... – снова начал было ассистент, но Клей быстро произнес:

– Без звука, – и дальше уже ехал в полной тишине.

Миновав центральное шоссе третьего уровня и выехав на скоростную трассу, с которой уже можно было съехать или подняться на другие уровни, Клей уставился в окно и надолго задумался. Бетонный город, пронизанный тысячами тонн железной арматуры и заклеенный просто невообразимым количеством стеклянных пластырей, всегда действовал на него угнетающе. Это состояние давило на него, не давая расправить плечи и вздохнуть полной грудью. Сверху на него наваливался потолок следующего уровня, а снизу не давал провалиться пол предыдущего. «Пусть, – думал он, – это все умело спрятано: в голубом небе светит яркое солнце, под ногами растет трава, блики отражаются от стеклянных поверхностей, дует ветер и идет дождь, – но ведь все это ненастоящее. Не то, что есть на самом деле. Единственное спасение – это девятое небо: последний уровень города, где свежий воздух и чистое небо, но и оно за столько лет начало казаться искусственным».

– Душно, – проговорил Клей вслух, и ассистент тут же среагировал.

– Вы желаете внести корректировку?

– Нет, – ответил он и вновь погрузился в думы.

«Неужели все стало настолько плохо, что только там я чувствую свободу? – задал он себе вопрос. – Неужели только там я смогу насладиться всем этим?»

– Нет, – ответил он сам себе и отключил восприятие голосовых команд на панели, чтобы у него была возможность поговорить с самим собой.

– Я никогда больше туда не вернусь! Слишком дорого мне стоила последняя душа, слишком много пришлось заплатить.

Автомобиль поднялся на восьмой уровень и поспешил к расположенным за городом домам. Пейзаж за окном чуть изменился: появилось больше пространства между строениями, больше природы, которой так не хватало на нижних уровнях.

– Обман, – проговорил он вслух и достал следующую баночку пива, – кругом сплошной обман, который начинаешь замечать, сравнивая.

Он нажал кнопку на панели и произнес:

– Изменить маршрут: пункт назначения – бар «Стикс», – и, выслушав привычный ответ ассистента, стал ждать.

Бар «Стикс», расположенный на девятом уровне, был одним из самых дорогих мест города Сокн, расположенного на месте старого Нью-Йорка: в районе Краун-Хайтс, на углу Истерн-Паркуэй и Вашингтон-авеню, на месте ранее знаменитого Бруклинского музея. Музея, ставшего могилой для более полутора миллионов экспонатов, которые со временем перекочевали на более высокие уровни, оставив после себя пятьдесят две тысячи квадратных метров пустоты и запустения, заполненных бездомными, бродягами и прочим сбродом, от которого современный город просто избавлялся. Оставшееся где-то среди мусора нулевого уровня одно из величественных зданий старого мира превратилось в обычные трущобы и ночлежку для мира современного.

Автомобиль остановился, и Клей вышел возле центрального входа в «Стикс». Горящие по обе стороны факелы освещали двери не искусственным светом, а бликами настоящего огня, которого в современном мире так сильно не хватало. Внутреннее убранство бара мало походило на привычные интерьеры заведений данного типа. Здесь не было сотен, отполированных до невероятного блеска поверхностей и неоновых светов, в котором тонула барная стойка. Весь интерьер говорил только об одном: входя в бар, вы попадаете в преисподнюю с жаром тысячи костров и криком миллионов грешников. Специфика данного заведения была обусловлена лишь тем, что оно являлось одним из любимых мест отдыха легионеров, а также стервятников, поэтому и сам интерьер был под стать.

Десятки лет охотники за ценностями, а проще стервятники, набивались в команду Легиона с одной лишь целью – вытащить на поверхность как можно больше предметов, принадлежащих подземному миру. Чем ниже был круг, с которого доставали предмет, тем выше была его стоимость. Иногда она достигала просто невообразимых высот и была по карману лишь избранным. Весь бар был выстроен из камней и песка, доставленных наверх из Ада, здесь не было ни единой детали интерьера, которая была бы создана специально – все было настоящим. Может, поэтому его и любили так сильно: это здание, как никакое другое, выглядело естественно, без лишней помпы и хвастовства. Именно таким, каким и должно было быть на самом деле.

– Клей! – воскликнул бармен, как только опознал вошедшего. – Как я рад тебя видеть.

– Здравствуй, Мисон, – протянул руку в знак приветствия Клей. – Вот решился на визит.

Он был немного выбит из колеи. Последний раз он был здесь около года назад, а потом решил завязать и с бывшей работой, и со всем тем, что с ней связывало. Сразу у него не было времени, так как последняя вылазка чуть не стоила ему жизни и понадобилось столько дней на лечение, да и после, убирая старые шрамы, уничтожая всю связь с прошлым, он просто не хотел в него возвращаться, но прошлое с той же силой тянуло его к себе. И именно сегодня, когда последние шрамы, полученные после укуса гончих, исчезли, он решился на этот шаг.

– Давно тебя не было видно, – проговорил Мисон. – Долетали слухи о том, что ты завязал.

– Это были не слухи, – ответил Клей и выпил налитую рюмку. – Я действительно ушел из Легиона.

– Неужели из-за Никоса? – посмотрел на него бармен.

– Знаешь, – ответил Клей, – я не в том настроении, чтобы ворошить прошлое. Было много причин, чтобы остаться, но, чтобы уйти, их было еще больше. Никос – одна из них.

– Ты просто еще трезв, – улыбнулся Мисон и поставил перед ним еще одну рюмку.

– Может, ты и прав, – улыбнулся Клей. – Лучше расскажи, что я пропустил за это время? Мне чертовски не хватало новостей.

Он целый час слушал рассказы Мисона и выпивал выставленные перед ним рюмки. Новостей, как оказалось, было предостаточно: Мисон рассказывал и про новых легионеров, и про несчастные случаи, и про необычные просьбы, и про реликвии, которые удалось оттуда достать. Клей пил и слушал, снова пил и снова слушал, удивляясь тому, что так много случилось за прошедший год.

– А где сейчас Ирис? – задал он вопрос, мучавший его все это время.

– Ирис... – протянул Мисон, – Ирис ушла из Легиона вслед за тобой. Она какое-то время еще ходила в команде Чейза, но потом вышла из игры. Правда, поговаривают, что сейчас к ней ищет пути Вик.

– Это новенький? – вспомнил Клей. – Тот, что метит на мое место?

– До твоего места ему еще далеко, – поправил его Мисон. – Он ниже четвертого круга не спускался. Да, собственно говоря, никто дальше тебя не дошел: тот самый Чейз остановился на пятом. Я слышал, что он нашел контакт с Флегием¹.

– Мерзкая тварь! – вырвалось у Клея. – Он первым расторгнет любые договоры и ударит в спину.

– Не это главное, Чейз – единственный с пятого уровня, дальше никто не ходит. – Он наклонился над стойкой, так, чтобы никто в баре не смог услышать его, и произнес: – Я слышал, что Вик ищет Ирис, чтобы спуститься на самый низ.

– Что за бред! – возразил собеседник. – Он в своем уме? Если ты говоришь, что он на четвертом окопался, то что его может заставить идти дальше?

– Деньги, очень большие деньги. Ходит много слухов, одни невероятнее других, в некоторые просто невозможно поверить, но тем не менее... – бармен замолчал и уставился на дверь.

– Что там? – спросил Клей и последовал его примеру.

– Начинают собираться, – вырвалось у Мисона. – Они же ночные жители, вот к вечеру и подходят. Скоро весь бар заполнится.

– Знаешь, что, – сказал Клей, поднимаясь, – дай-ка мне бутылочку и пошли меня куда-нибудь в дальний уголок. Я не хочу привлекать к себе особого внимания, а время поговорить у нас еще найдется.

После этих слов он взял протянутый ему виски и отправился за самый дальний стол, который тонул в красноватом свете светильников. Иногда бросая резкие взгляды на подходящих слишком близко легионеров, Клей осушил целую бутылку и попросил принести вторую. Но к тому моменту, когда молодая официантка подошла к столику, его голова уже покоилась на кулаках, а дыхание было спокойным и умиротворенным. Она аккуратно поставила поднос рядом с ним и постаралась быстрее уйти от этого человека, который, после всего рассказанного Мисоном, внушал ей неподдельный страх.

Сколько он проспал, Клей не мог сказать, но разбудили его не крики пьющих, не шум и выяснение отношений – его разбудил шепот:

– Ты должен спасти ее! – раздалось у него над ухом, и Клей открыл глаза.

¹ Флегий, по греческому мифу, – царь лапифов, сын Ареса и смертной. В гневе на Аполлона, обольстившего его дочь, он сжег Дельфийский храм и был ввергнут в Ад. У Данте он злобный страж пятого круга, перевозчик душ через Стигийское болото, где казнятся гневные

Оглянувшись по сторонам и убедившись, что рядом никого нет, он поднялся из-за стола, бросив на поднос с нетронутой бутылкой пару кредитов, и начал пробираться к выходу. Оказавшись у барной стойки, он привлек к себе внимание Мисона и спросил:

– Слушай, какого черта здесь так много народу? Раньше было куда меньше! Почему бы им всем не отправиться по другим местам? Неужели у нас нет ничего связанного с Раем?

– Может, и есть, – ответил ему бармен. – Видимо, просто Ад привлекательнее.

Клей посмотрел ему в глаза, а потом разразился диким хохотом.

– Ад привлекательнее, говоришь? А я-то думал... – и, перестав смеяться и хлопнув его по плечу, произнес: – Ладно, старик, еще свидимся.

– Удачи! – сказал Мисон и отвлекся на секунду на вопрос подошедшей официантки. Когда он вновь обернулся, на том месте, где только что стоял бывший легионер, уже никого не было.

– Чертовы реалисты! – пробубнил Клей, выйдя из бара под морозящий дождь, который сразу же намочил надетый на него свитер, потом вспомнил, что дождь на девятом уровне настоящий, а не синтезированный, как на остальных, подошел к своей машине и опустил на сидение.

– Дом, – проговорил он и достал из кармана мобильный телефон. Набрав номер, он поднес трубку к уху и стал ждать, пока кто-нибудь ему ответит.

Автомобиль медленно покатило по мокрым улицам, отражающим вечерние огни. Клей в то время был занят телефоном и не мог видеть в витрине расположенного рядом с баром магазинчика отражение человека, закутанного в темный серый балахон и следящего за проезжающей мимо машиной. В этом не было бы ничего удивительного, если бы не одно но: то место, где должен был стоять этот человек, было совершенно пустым. Его губы медленно шевелились, и сквозь шум дождя слышался шепот:

– Ты должен спасти ее...

IV глава

– Только тебя мне сейчас не хватало! – зло проговорила Ирис и, не глядя на экран, отключила телефон. – Как никогда умеешь найти время!

Ее ноги утопали в грязи и сточных водах по щиколотку, но она с невероятным рвением продвигалась вперед. Подземный город, прошлый мир, сточная канава – как только не называли это место. Многие воротили нос при одном только упоминании об этом месте, но кто-то ценил его, как ничто другое.

– Долго нам еще? – спросила она впереди идущего мужчину.

– Когда придем, тогда увидишь, – бросил он через плечо и, не оборачиваясь, пошел дальше.

«Черт бы меня побрал! – думала она, видя, как дорогая обувь на ее ногах превращается в неизвестно что. – Сколько раз! Сколько раз я зарекалась и говорила себе, что все! Хватит! Нужно просто взять и перестать им помогать!»

– Дура! – выкрикнула она со злостью.

Мужчина резко остановился и повернулся к ней:

– Ты или молчишь, – он оглядел ее с ног до головы, а потом продолжил: – или идешь назад!

– Веди меня, – фыркнула Ирис в ответ, – иначе я просто найду другого проводника, а тебя оставлю гнить в этом отстойнике.

– Послушай меня, женщина! – он резко выкинул руку вперед и, ухватив ее за горло, легко оторвал от земли. Под ногами сразу же послышался хлюпающий звук, с которым грязь с ее сапог упала обратно в воду. – Никто не вправе указывать мне, что делать! Ллойд никто не вправе приказывать!

Его глаза медленно наливались кровью, и Ирис слегка испугалась, что может случиться то, чего она не видела. Но она быстро успокоилась, привела мысли в порядок и вздохнула так глубоко, насколько позволяла сжимающая ее горло рука.

– Он может тебе приказывать! – гневно произнесла она. – А я его гостья, и, если со мной что-нибудь случится, ты сам будешь ему объяснять!

– Если ты думаешь, что Ллойд дурак, – его рука на горле сжалась еще сильнее, – то ты глубоко ошибаешься. Он даже не знает, что ты у него в гостях.

Он разжал пальцы, и Ирис упала в грязь, а его голос раздался уже в нескольких шагах от нее:

– Но Ллойд приведет тебя к нему. А если ему не понравится – Ллойд заберет тебя к себе, и тогда ты научишься любить Ллойда.

Ирис поднялась и, улыбнувшись, последовала за ним.

Старый город, находившийся под городскими улицами первого уровня, привлекал всех, кого отвергли. Он был убежищем для преступников и рабов, убийц и насильников – тех, кто опустился на самое дно. «В старые времена, – думала Ирис, – этот материк дал убежище всем нуждающимся, и они выстроили самую великую нацию, а потом, решив, что таким, какими были их предки, нечего делать в их обществе, они просто выбросили их. Но история повторяется: отвергнутые, оказавшись в старом городе, начали строить свой мир. Мир, который держится не на законах, а на силе! Мир, в котором правда слишком страшна, чтобы говорить о ней вслух».

Она прикрыла на мгновение глаза и слегка замедлила шаг, после чего резко приободрилась, и ее походка стала более расслабленной. Через минуту Ллойд произнес что-то непонятное – и впереди зажегся свет, а Ирис увидела огромные двери, украшенные позеленевшими от времени головами львов.

Мужчины, стоявшие на лестнице, которая вела к дверям, услужливо расступились перед идущими, а один забежал вперед и распахнул широкие створки. Девушка прошла вслед за своим проводником и в который раз удивилась резкой перемене, которая так бросалась в глаза. Внутреннее убранство города кардинальным образом отличалось от того, где она была только что: вымытые до блеска улицы отражали высокие стены зданий прошлого мира; некоторые из них сохранились практически в первозданном виде, другие были выстроены заново в том же виде, в котором они когда-то находились. Но все это было лишь красочной ширмой, закрывающей местных жителей от любопытных глаз и от правосудия, которому, в частности, уже не было дела до них.

Ирис с любопытством оглядывалась по сторонам. Нечасто ей удавалось воочию посмотреть на все это с такого близкого расстояния. Если бы она не знала, что находится под основным городом, то, вполне вероятно, приняла бы это место за третий, а может быть, и четвертый уровень. В одном из переулков она заметила маленькую церквушку, в которой, видимо, проходила служба, потому что количество прихожан, находившихся возле нее, было просто огромным. Все они стояли на коленях и о чем-то молили небеса, спрятанные от их взора потолком и девятью уровнями города, который расположился выше.

– Что это? – спросила она у своего спутника.

Ллойд уставился в том же направлении, куда указала Ирис, и, усмехнувшись, ответил:

– Каждый из них замаливает грехи своего хозяина. Когда Ллойд разбогатеет и обзаведется рабами, они тоже будут стоять у церкви и молиться за меня.

– А у самого, что, – с издевкой спросила Ирис, – сил нет на все это?

– Ты глупая женщина, – произнес он, двигаясь в потоке людей. – Зачем мне самому делать то, для чего есть рабы? Я выше таких мелочей!

– И поэтому работаешь на побегушках? – не выдержала Ирис тона, с которым Ллойд все это объяснял, и засмеялась.

Он ничего не ответил, а только посильнее сжал кулаки и пошел дальше.

Ирис наблюдала за жителями – в основном здесь были одни лишь женщины и дети. Все мужское население было занято: кто-то находился наверху и пытался что-то украсть или кого-то убить, кто-то очищал и восстанавливал те улицы, которые находились за стеной, чтобы в будущем город увеличивался, давая приют тысячам и тысячам новых беженцев, которым всего-навсего не нашлось места наверху.

Совсем незаметно общий поток немного схлынул, и Ирис оказалась на безлюдной улице только в компании своего проводника, который тем временем подошел к небольшому отдельно стоящему зданию, тонущему в тени всех остальных, и громко постучал в двери. Они сразу же распахнулись, и на пороге их встретил высокого роста мужчина, который, на удивление Ирис, посмотрел не только на нее, но и на Ллойда сверху вниз, а тот, в свою очередь, тоже выделялся своим высоким ростом.

– Кто это с тобой, Ллойд? – пробасил он, выделяя каждое слово.

– Она пришла к хозяину с просьбой. Говорит, он ждет ее.

– Я не слышал о визитерах!

– Это не значит, что их не может быть, – огрызнулся Ллойд и удачно проскользнул у того под рукой. – Ты поставлен здесь не для того, чтобы думать, вот и стой себе тихонечко, да жди, пока позовут.

Верзила обернулся на вошедшего, а затем опустил голову вниз и сделал несколько шагов в сторону, давая Ирис возможность пройти. После того, как она оказалась внутри, за спиной с силой хлопнули двери, и послышалось мерное сопение, которое смахивало на гул дождя в бурю. Она быстро посмотрела на закрывшего двери своим телом великана и направилась за Ллойдом, который начал подниматься на второй этаж по маленькой лестнице. Наверху

дорогу ей преградил молодой человек с грязными волосами, которые сильно контрастировали с внешне чистой одеждой.

– Прошу ваше оружие, мисс, – проговорил он и с вожделием уставился не в глаза Ирис, а гораздо ниже.

Она быстро достала два револьвера необычной сборки и протянула их парню.

– Держи и не выпускай из рук до того момента, пока я не выйду и не заберу их обратно.

Он быстро взял протянутое ему оружие и, уже глядя ей в глаза, сказал:

– Этого мало. Я должен обыскать тебя. Бывают такие хитрецы, которые запрятут непонятно что в такие места, о которых ты даже не слышала.

Он убрал оружие на стойку и подошел к Ирис.

– Стой спокойно, иначе мне придется начинать все заново.

Его руки коснулись ее груди, которая выделялась под накинутым на тело плащом, и начали опускаться все ниже. Он медленно, с наслаждением, проводил рукой по ее талии и бедрам, потом повернул к себе спиной и уже с большим наслаждением прикоснулся к ней ниже пояса. Его руки вновь вернулись на грудь, а сам он прижался к ней практически всем телом, отчего Ирис вздрогнула и сделала быстрый шаг вперед с одной лишь мыслью: «Только бы он ничего не почувствовал».

– Я еще не все проверил, – обиженно проговорил он и сделал жалкую попытку подойти к ней снова.

– Если твои руки коснутся моего тела еще хоть раз, я обещаю тебе, что ты не доживешь и до вечера! – сказала она.

Он немного смутился, потом бросил взгляд на Ллойда, но, видимо, не дождавшись от него никакой поддержки, пробубнил что-то тихо и демонстративно отвернулся. Затем он взял в руки револьверы, которые все это время лежали на стойке, и, так и не взглянув на Ирис, стал их внимательно рассматривать.

– Если с ними что-нибудь случится... – сказала она и пошла за Ллойдом, который начал двигаться по коридору. Пользуясь тем, что он не смотрит на нее, она расстегнула молнию на плаще и немного раскинула его ворота в сторону, давая возможность всем желающим любоваться на ее великолепную грудь. Ллойд открыл какую-то дверь и вошел внутрь, а Ирис проследовала за ним. Став рядом, она окинула помещение быстрым взглядом и уставилась на центр огромного зала.

Там стояло великолепное резное кресло, обтянутое красной кожей, а на нем восседал обнаженный седоватый мужчина. Глаза его были закрыты, но руки попеременно протягивались к столикам, стоящим по бокам от него, и брали разложенную там еду, после чего он быстро забрасывал ее себе в рот и жевал с каким-то видимым остервенением. Прямо перед ним на коленях стояла также обнаженная молодая девушка. Ее голова то и дело поднималась и опускалась над его пахом.

Ирис поморщилась от увиденной картины и легонько кашлянула, давая понять, что теперь они здесь не одни.

– Я знаю, что вы вошли, – проговорил сидевший. – Незачем уделять себе столько внимания. Если ты пришла ко мне по делу, то начинай, если же нет... Ллойд, прикрой двери и смотри, чтобы юная леди не смогла выйти отсюда до конца разговора.

Услышав приказ, Ллойд усмехнулся, глядя на Ирис, и, став у нее за спиной, скрестил руки на груди.

Ирис сделала несколько шагов вперед, чтобы стать на одинаковое расстояние между ними, и спросила:

– С кем я разговариваю?

Мужчина, сидевший в кресле, открыл глаза и уставился на нее.

– Ты пришла сюда, не зная, к кому ты идешь? – он оскалил в улыбке ровные белые зубы и, открыв рот, забросил туда новую порцию еды. – Я еще не видел таких глупых посетителей.

– Я знала, к кому я иду! – зло проговорила она. – Я не уверена, тот ли ты человек, кто мне необходим?

– Будь спокойна, я именно тот, кого ты искала, – ответил он, усердно двигая челюстью.

В перерывах между тем, как его руки не были заняты пищей, он поглаживал светлые волосы девушки на ее затылке и блаженно улыбался, отчего у Ирис появилось непреодолимое желание его убить, но, одернув себя, она немного успокоилась и спросила:

– Ты Дван?

– Так и есть! – вновь улыбнулся он. – Что тебе от меня надо?

– Я пришла задать тебе один вопрос, и лишь от твоего ответа будет зависеть твое будущее.

– Ты смеешь мне угрожать? – слегка приподнялся со своего места он, а затем расхохотался и плюхнулся обратно. Девушка, все это время стоявшая перед ним, так и не прервала своего занятия, а начала двигаться еще быстрее по велению его руки, которая уже не гладила, а крепко сжимала ее волосы на затылке.

Он внимательно осмотрел ее с ног до головы и продолжил:

– Ты слишком смелая для того, чтобы быть женщиной, или слишком глупая, что, в принципе, одно и то же. По взмаху руки ты окажешься на ее месте, – он указал на светловолосую девушку и вновь перевел взгляд на Ирис, – и будешь выполнять все мои прихоти, какими бы страшными они не показались. Единственное, что меня останавливает, – это любопытство. Я очень сильно хочу узнать, почему ты явилась ко мне?

Ирис, заметив, что Дван уставился на ее грудь и не отрывает от нее взгляда, завела руки за спину и немного свела лопатки, давая ему возможность как следует насладиться этим зрелищем, а себе шанс действовать. В одно мгновение она схватила руками покоившийся до этого под плащом небольшой арбалет, который все это время крепился к ее плечам и был едва не обнаружен на входе, и, развернувшись на пятках, нажала на спуск, после чего, уже не глядя, повернулась обратно и сделала еще один выстрел. Легкая стрела бесшумно сорвалась с места и вонзилась в затылок стоявшей к ней спиной девушке – та вздрогнула и затихла, в то время как над ее головой, наоборот, раздался дикий крик боли. Ирис быстро оглянулась на Ллойда и убедилась, что ее стрела достигла цели: он стоял с опущенными руками, прибитый к входной двери. Она быстро нажала неприметную кнопку на браслете, моля только о том, чтобы тот идиот, который ее лапал, все еще держал невиданное до этого оружие в руках.

В конце коридора раздался легкий хлопок, и наступила тишина, прерываемая лишь постаныванием сидящего в кресле Двана, который пытался оторвать от себя девушку и покрывал Ирис множеством проклятий. Она прислушалась к шагам, доносившимся от лестницы, и, услышав сопение встретившего их великана, еще раз нажала на свой браслет. Раздался хлопок, похожий на первый, после чего послышался шум падающего тела. Постояв так еще несколько мгновений, девушка повернулась и выпустила две стрелы, которые практически одновременно заняли свои места в плечах сидевшего, отчего тот взорвался новой порцией крика, а она подошла к нему вплотную.

– Слушай меня внимательно! – она посмотрела в его глаза, которые заволокло болью. – Единственное, что держит тебя здесь и не дает отправиться вслед за твоей рабыней, – это то, что я тоже слишком любопытна, и меня интересует всего лишь одна вещь, которая есть у тебя, а именно плеть Погонщика.

Услышав эти слова, Дван успокоился и, пересилив боль, сказал:

– Ты никогда не сможешь ее найти! Даже если станешь пытаться меня.

– Я та, кто видит, и знаю, где она лежит! – процедила она сквозь зубы. – Ответь мне только на один вопрос: кто тебе ее передал?

– Будь ты проклята! – прокричал он, когда Ирис, не дождавшись ответа, с силой дернула стрелу, которой пронзила голову девушки, и та, оказавшись на свободе, рухнула на пол. Стрела, оставшаяся у Ирис в руках, намотала на себя часть внутренностей Двана, которые, медленно сползая с нее, падали к его ногам.

– Кто отдал тебе плеть? – вновь спросила девушка.

– Абаддон! Это был Абаддон²! – закричал он, не отрывая глаз от наконечника стрелы.

– Это все, что мне было нужно, – проговорила она и, поднявшись, с силой воткнула стрелу в распахнутый рот Двана, после чего взяла в руки арбалет и выпустила еще пару стрел. – Приятного аппетита, тварь!

Она обошла кресло и, став к нему спиной, закрыла глаза. Сделав несколько глубоких вдохов, она, не открывая глаз, подошла к стене и коснулась незаметной кнопки, которая привела в движение маленькую дверцу, ведущую в комнату.

Пройдя в нее, Ирис быстро обвела помещение беглым взглядом и уставилась на небольшой чемодан, который стоял на одной из полок, заваленных всякой мелочью. Взяв его в руки, она быстрым движением раскрыла его и достала небольшой тубус, который сразу же спрятала в свой карман, а чемодан бросила в угол. После чего, игнорируя все остальные предметы, находившиеся там, она закинула руку за спину, повесила на место арбалет и, оправив плащ, стала пробираться к выходу.

Возле лестницы, ведущей на первый этаж, она осмотрела тело молодого парня, который обыскивал ее при входе, и, улыбнувшись, произнесла:

– Можешь оставить мои пистолеты себе, они и так уже испорчены.

После чего перешагнула через лежащего неподалеку верзилу, который теперь не казался таким грозным, и быстро сбежала по лестнице. Оказавшись на улице, она немного постояла, вдыхая свежий воздух, и уверенной походкой направилась в обратном направлении. Миновав ворота, ведущие в эту часть города, она бросила небольшой мешочек, который в ее руках издал мелодичный звон, страже, стоявшей возле выхода, и уже беспрепятственно растворилась в темноте неосвещенных улиц, до которых еще не дошли руки жителей. Через час блужданий она выбралась на поверхность и, вызвав такси, отправилась домой. Только спустя некоторое время, уже оказавшись дома, отмывшись от зловоний подземного города и приведя себя в порядок, Ирис достала тубус и аккуратно открыла его.

– Так вот ты какая! – произнесла она, увидев внутри небольшую рукоятку, обтянутую кожей. – Зачем Абаддону необходимо было доставлять тебя в мир?

Произнеся это, она прикоснулась к коже, которая, на удивление, оказалась теплой, и, отдернув руку, быстро коснулась своих глаз – в один миг их заволокло пеленой, которая через мгновение сменилась непроглядной тьмой.

– Затем, – раздался голос над ее ухом, – чтобы в конце концов она оказалась в твоих руках.

– Что со мной? – спросила она, ощупывая глаза.

– Это мой дар тебе! – усмехнулся говоривший. – Мне необходимо, чтобы ты прозрела.

– Но я... – перебила его девушка, – я ничего не вижу.

– Успокойся, – ее закрытых век коснулась теплая рука. – Ты сможешь увидеть гораздо больше, чем думаешь. Я лишь немного укажу тебе, куда смотреть.

² Абаддон, или Аваддон (ивр. אבדון], то есть истребление), греческий аналог Аполлион (греч. Απολλών, то есть губитель) – в иудейской, а затем и в христианской теологии демон истребления, разрушения и смерти

V глава

– Я никогда не видела звезд настолько близко! – восхищенно произнесла Адель, глядя в огромное панорамное окно ресторана «Альмин», расположенного на девятом уровне Сокн. Это был самый престижный, самый дорогой, самый высокомерный уровень. Здесь все, начиная от маленьких детей, которые попивают молоко из хрустальных бутылочек, и заканчивая доживающими последние дни взрослыми, уже не помнящими ничего и воспринимающими окружающий их мир как нечто непонятное, презирают и ненавидят нижние уровни. Уровни, где жизнь, по их мнению, недостаточно привилегированная для того, чтобы относиться к их жителям всерьез. Уровни, которые просто недостойны подняться выше и занять стоящее место в этом мире.

– Я знал, что тебе понравится, – Клей подошел сзади и прикоснулся губами к ее волосам, отчего Адель непроизвольно провела по ним рукой и повернулась к нему.

– Полегче, молодой человек, – ее улыбка на лице стала еще шире, – мы не так хорошо знакомы, чтобы я позволила себе какую-нибудь глупость.

– Извини, – Клей ответил на ее улыбку. – Ты просто невероятно привлекательна. Когда я сегодня тебя увидел, я просто не поверил, что ты – это та же девушка, которую я встретил в больнице.

– Ты правда так думаешь? – Адель смущенно отвернулась, чтобы не показывать того, что комплимент действительно ей приятен.

«Если бы Клей знал, – думала она, вновь возвращаясь к окну, – скольких усилий ей стоило выбрать и купить это платье, сколько часов она потратила на поход по магазинам и еще на посещение салона, сколько раз она хотела все бросить и, позвонив ему, отказаться от встречи. Но что-то внутри просто запрещало это делать. Что-то, что в последнее время начало диктовать, как ей жить и как поступать».

Город медленно погружался в ночь. Загорались невероятной белизны лампы, света которых хватало лишь для того, чтобы прохожие и гуляющие пары могли без усилий разбирать дорогу. Но даже этот свет не мешал любоваться открытым небом, которое на этом уровне было настоящим.

– Они, наверное, готовы полностью отказаться от освещения, лишь бы небо стало видно еще лучше, – произнесла она.

– Это девятый уровень, – Клей стал рядом с ней и приобнял ее за талию. Убедившись, что она позволила это сделать и не уберет его руку, он продолжил: – Здесь каждый гордится тем, что все вокруг настоящее, не искусственное, не подставное, а именно настоящее. Солнце – это действительно солнце, а дождь – это дождь. Тот, кто живет ниже и никогда не видел всего этого, не всегда представляет, насколько его восприятие искусственно.

– Но чем они хуже?! – Адель посмотрела на Клея. – Чем они хуже тех, которым просто посчастливилось оказаться здесь? Каждый мог добиться успехов и оказаться на девятом уровне, но им просто не повезло.

– Что держит тебя на первом уровне? – задал Клей неожиданный вопрос. – Работа в больнице, тем более в одной из центральных, и твоя должность позволяют тебе подняться гораздо выше – уровень четвертый или пятый...

– Шестой, если быть точной, я могла позволить себе квартиру или роскошный дом на шестом уровне, но... – она достала из сумочки небольшой прямоугольный предмет, который мгновенно развела в стороны, и у нее в руках оказался дисплей. Она открыла одну из фотографий, а затем протянула дисплей Клею.

– Что я должен здесь увидеть? – спросил он, глядя на небольшие деревья, стоящие близко друг к другу.

– Это мой сад! – смутилась Адель. – Это то место, на которое я трачу все свои деньги. Только на первом уровне я могу себе такое позволить. Участки земли гораздо выше стоят баснословно дорого, а так...

– В каждом из нас живет частичка, отвечающая за поступки, которые не поддаются логике, – ответил Клей и вернул дисплей назад. – Я тоже убежал с девятого уровня ниже, лишь бы не стать таким, как они.

– Но почему? – возразила она. – У тебя может быть все, чего ты только захочешь, но ты избегаешь этого.

– Прогуляемся? – Клей изменил тему и, не давая Адель опомниться, добавил: – Или ты еще закажешь что-нибудь?

– Нет, – ответила она, – еда и обслуживание действительно превосходны, но на сегодня мне уже достаточно, и от прогулки я не откажусь.

Прохладный осенний вечер встретил их, на удивление, теплым, легким ветром, который сразу же подхватил каштановые волосы Адель и разбросал их по ее плечам. Она попыталась их поправить, но Клей взял ее за руку и прикоснулся к ней губами.

– Оставь так.

– Ты думаешь? – улыбнулась она, наслаждаясь теплом его рук и нежными поцелуями.

– Природа способна создать лучшее, но мы всегда пытаемся это исправить или изменить. Он подошел к ней вплотную и, опустив голову, поцеловал ее в губы.

Адель не сразу поняла, что происходит, а когда осознала, что Клей ее целует, то мимолетное желание отстраниться сменилось лишь тем, что она приподнялась на носочках, чтобы ему удобнее было это делать. Она ощутила не только мужчину, который прижимал ее к себе, но и защиту, невероятное, неповторимое чувство спокойствия, которого она была лишена все это время. Она ответила взаимностью и попыталась продлить этот момент, растянуть его, раствориться в нем навсегда, но Клей прервал поцелуй и произнес:

– Прости, но мне действительно захотелось поцеловать тебя, и я ничего не смог с собой поделать.

– Ты не обязан извиняться, тем более, как оказалось, я не против этого поступка.

Они засмеялись и, взяв друг друга под руку, пошли гулять по ночному городу.

– Мне всегда казалось, что небо гораздо ближе, но сейчас я вижу, насколько я ошибалась, – девушка держала своего спутника под руку и давала себя вести, а сама тем временем не отрывалась от звезд.

– Ты просто не могла сравнить это с действительностью.

– Нет, что ты, я была на девятом уровне раньше, часто была. Когда отец был еще жив, он постоянно брал меня с собой, но после, – она на мгновение прервалась, – я лишилась и отца, и этого вида, который мне заменило искусственное небо.

– Я не хотел... – начал было он, но девушка перебила его.

– Ты ни в чем не виноват. Это просто мимолетный порыв. Я скучаю по родителям, как и любой другой нормальный человек, который их лишился, но когда-нибудь мы будем вместе.

– Главное верить в это, – произнес Клей в задумчивости, – и все получится.

– Обязательно получится, – улыбнулась Адель и прижалась к нему всем телом. – Давай сменим тему. Сегодня просто великолепный вечер, и омрачать его воспоминаниями о прошлом я не хочу. Можно задать тебе глупый вопрос?

– Конечно, задавай, – ответил Клей. – Какие могут быть сомнения?

– Я не могу себе представить, как тренер, который дрессирует собак, способен столько зарабатывать?

– Ты о чем? – не понял он сразу вопроса.

– Когда я спросила о твоих шрамах, ты ответил, что во время тренировки на тебя напала собака, – девушка остановилась перед ним. – Или это была ложь?

Клей какое-то время стоял молча и смотрел поверх нее, куда-то вдаль, но после, глубоко вздохнув, он начал:

– Я расскажу тебе, чем я зарабатываю на хлеб, точнее, зарабатывал, – исправился он. – Только ты должна выслушать меня и поверить. Я не хочу тебя обманывать, но и правду сказать довольно сложно.

Он вопросительно посмотрел ей в глаза.

– Начинать знакомство со лжи – не лучший вариант, как мне кажется, – ответила Адель и отстранилась от него, – но если ты просишь...

– Сменили тему, – усмехнулся Клей и на ее удивленный взгляд продолжил: – не обращай внимания, это так, мысли вслух. Те шрамы, от которых я так рьяно пытался избавиться, действительно нанесла мне собака, но не обычная – эти шрамы достались мне от гончей.

– Я слышала про эту породу и не совсем понимаю, что здесь может быть такого особенного?

– Это гончие из Ада, – на одном дыхании произнес Клей.

– Нет! – Адель закрыла ладонями лицо и отвернулась от него.

Она сделала несколько шагов и присела, так и не убрав руки от лица. Клей быстро подошел к ней и попытался поднять на ноги, но она вырвалась и отбежала в сторону.

– Не подходи ко мне! – прокричала она; ее лицо было заплаканным.

– Адель, – попытался он исправить ситуацию, – ты должна понять меня, ты должна выслушать. Я...

– Я знаю, кто ты! Я вспомнила тебя: как же, знаменитый Клей Сон, легионер, спустившийся на седьмой круг. Не подходи ко мне! – закричала она, как только заметила, что Клей сделал попытку приблизиться. – У нас нет ничего общего!

– Ты дашь мне сказать? – повысил голос он.

Его зрачки расширились до невероятных размеров, заполнив глаза целиком. Она уставилась в них и в один миг прекратила истерику. Клей воспользовался этим затишьем и, быстро оказавшись возле нее, сильно прижал ее к себе. Ей ничего не оставалось, как прижаться к нему всем телом.

– Как я сразу не догадалась? – всхлипывала девушка, уткнувшись лицом в его широкую грудь. – Ведь я неоднократно смотрела новости и видела тебя, а когда встретила впервые, то все вылетело из головы.

– Просто я сделал слишком много, чтобы обо мне забыли, – произнес он и прикоснулся к ее волосам, вдыхая их аромат. – Я ушел из Легиона. После того случая я решил стать другим, измениться.

– Но ты был легионером! – Адель подняла голову вверх. – А этого никто не отнимет. Этого не забыть и не стереть. Ты пошел против воли Господа, против его законов и порядка, который он установил. Я просто не могу поверить в это.

– Милая, – начал успокаивать ее Клей, – есть вещи, которые сложно понять и сложно объяснить, есть те, которые невозможно принять, но это не значит, что с этим невозможно жить. Я оставил прошлое и теперь смотрю в будущее. И я уверен, что хочу видеть в нем тебя.

– Какие громкие слова в первый день нашего знакомства, не находишь? – спросила она и, высвободившись из его объятий, пошла вперед.

– Это не громкие слова, – догнал он ее, – это уверенность в правильности выбора. Просто я чувствую, что должен поступить именно так...

– В каждом из нас живет частичка, отвечающая за поступки, которые не поддаются логике? – посмотрела она на него. – Ты повторяешься, а вдруг эта частичка называется глупостью?

– А, может, душой? – он остановил ее и вновь поцеловал.

Адель не сопротивлялась. Она не хотела противиться или просто не могла, но поцелуй, который на этот раз длился вечность, принес ей удовлетворение.

– Я не иду против воли Господа, – произнес он, когда поцелуй закончился. – Я хочу лишь одного: ослабить тех, кто на это способен.

Они еще долгое время бродили по ночным улочкам, любясь великолепным ночным небом, которое сыпало на землю миллионы искорок своих звезд. Адель успокоилась, а Клей старался больше не затрагивать тему, которая, как оказалось, была ей неприятна, хотя он знал, что к ней еще придется вернуться. Он шутил, а она громко смеялась. Они часто прерывались на поцелуи, не замечая прохожих, а потом опять шли дальше. В конце вечера, когда его автомобиль остановился возле ее дома, он вышел из машины и открыл ей дверь, после чего проводил до дверей.

– Мне было очень хорошо сегодня, – произнес он, целуя ее на прощание.

– Мне тоже, – ответила взаимностью девушка.

– Когда я тебя увижу в следующий раз? – спросил он, когда она уже сделала попытку переступить порог.

– Когда пригласишь, – она улыбнулась и, попрощавшись, закрыла дверь.

Он начал спускаться по ступеням и, уже подходя к машине, вновь услышал ее голос:

– Я не знаю, правильно ли говорить тебе это, – произнесла Адель, стоя в дверях, – но к нам на днях доставили пациентку, которая лишилась зрения по не понятным нам причинам.

– К чему ты это мне рассказываешь? – посмотрел на нее Клей.

– Это Ирис, – сказала она, – Ирис Прайс, которая вернулась назад вместе с тобой, – и после этих слов она вновь захлопнула дверь.

– Ирис, – проговорил Клей – это имя вслух, – что с тобой произошло?

Быстро сев в машину, он уже начал двигаться с места, как вдруг заметил в зеркале заднего вида фигуру – это был человек, закутанный в серый плащ, который смотрел в его сторону. До него долетел шепот незнакомца:

– Ты должен спасти ее!

Клей выскочил из машины и оглянулся в поисках человека, стоявшего здесь несколько секунд назад, но улица была пустынна, а спрятаться здесь было негде. Вернувшись в автомобиль, он, уже не раздумывая, сорвался с места и двинулся в направлении больницы, в которой, со слов Адель, находилась Ирис.

VI глава

– Ирис, – прошептал Клей, когда изолирующая перегородка, отделяющая его от палаты, растворилась и ему было разрешено туда войти. – Ирис, ты меня слышишь?

– Прошу заметить, – проговорил стоящий рядом врач, – что трагедия, случившаяся с ней и повлекшая за собой лишение зрения, нанесла и сильную психологическую травму, с которой тоже необходимо считаться. Ее состояние сейчас оценивается как критическое, поэтому нам необходимо исключить дополнительный стресс. К тому же могу предположить, что пациентка может не захотеть никого видеть.

Клей уставился на врача, и тот, поняв свою оплошность, быстро исправился:

– Слышать, простите меня, я имел ввиду слышать.

Он попытался покинуть палату, но Клей остановил его и спросил:

– Какие варианты есть в данной ситуации? Что будет с ее зрением?

– Вы понимаете, ситуация, с которой мы столкнулись, слишком тяжелая, – ему все-таки удалось выйти и увлечь за собой Клея. Разделительное стекло вновь появилось на своем месте. – Я не хотел говорить всего этого там, чтобы ненароком не нанести еще большую травму.

– Поверьте мне, – перебил его Клей, – если она захочет, то вы не укроетесь от ее взгляда за стенами здания.

– О чем это вы? – врач посмотрел на него и продолжил: – Вы должны понять, что одно дело просто лишиться глазного яблока – это простейшая операция по восстановлению, которая не займет и часа времени. После нее все будет как прежде, можно выбрать даже другой цвет зрачка, но здесь все иначе: она лишилась не только глазных яблок – все связи, которые отвечали за зрение, сгорели.

– Как сгорели? – не понял Клей. – Вы не могли бы говорить понятнее?

– Мог бы, – развел руками доктор, – но мы сами не знаем, как это возможно. Внешне все осталось неизменным, но внутренние нарушения очень серьезные, и на их исправление может уйти слишком много времени. И я не могу гарантировать вам, что зрение восстановится хотя бы на один процент.

– Могу я чем-то помочь? – спросил Клей, когда пауза немного затянулась.

– Увы, – ответил доктор, – но в нынешней ситуации мы можем только ждать. Страховка способна покрыть всевозможные траты, а остальное лишь в руках Господа.

– Господа? – с недоверием посмотрел на него Клей. – Вы сказали Господа?

– Извините, – засуетился врач, – но я должен вас оставить. У меня еще много дел. Я только прошу: будьте предельно осторожны, взвешивайте каждое свое слово.

Он повернулся и быстрым шагом пошел по коридору, оставив Клея в недоумении. Постояв так еще некоторое время, он подошел к стеклу и, дождавшись, когда оно исчезнет, вошел в палату. Взглянув на лежащую с повязкой на лице Ирис, он сделал пару шагов и аккуратно сел на кушетку, услужливо стоявшую возле кровати.

– Я не знаю, что сказать, – проговорил он, взяв ее руку в свою. – У нас было достаточно шансов увидеться, но я не хотел встретить тебя при таких обстоятельствах. Но, видимо, кто-то решил за нас. Я не знаю, что мне сделать и что сказать в этой ситуации? Ты можешь меня винить, можешь ненавидеть, но последний наш спуск дался мне очень тяжело, и я не просто так сделал выбор. Почему не пришел раньше? Не знаю, у меня нет ответа. Может быть, просто не мог, может, не хотел. Много причин, а лишний раз ворошить прошлое – думаю, это неправильно. Изменить его все равно не удастся! Прости меня.

Клей встал и медленно пошел в сторону выхода, но женский голос из-за спины заставил его обернуться:

– Тебе незачем себя винить, – проговорила Ирис, – там нет ничьей вины, и ты это прекрасно знаешь.

– Давно ты не спишь? – спросил он, возвращаясь на кушетку.

Ирис повернула лицо в его сторону, и Клею почудилось, что она внимательно смотрит на него, но он быстро отогнал эти мысли.

– Я проснулась, как только ты вошел в здание, и следила за каждым твоим шагом.

– Ты слышала наш разговор?

– Врач до сих пор пытается перевести дух после встречи с тобой, хотя сам еще толком и не осознал, чего испугался, – впервые на лице Ирис проступила легкая тень улыбки.

– Ты об этом? – усмехнулся Клей. – Не обращай внимания, отойдет. Ты лучше ответь, как ты себя чувствуешь?

– Не надо, Клей, прошу тебя. Ты же знаешь, что я вижу то, что ты хочешь спросить на самом деле. Спасибо тебе за поддержку, – она без лишних поисков коснулась его руки, как будто видела, где она находится, – но давай будем откровенны друг с другом.

– Что я должен спросить? – он посмотрел на повязку, именно в то место, где должны были быть глаза Ирис.

– Как меня угораздило так вляпаться? Как это все получилось? Почему я не видела, что будет дальше? Как такое возможно?

Клей словил себя на ощущении, что за ним кто-то постоянно следит, но, обернувшись, никого не увидел.

– Это ты? – задал он вопрос прямо.

– Ты о чем? – и улыбка на лице Ирис стала еще шире.

– Я чувствую, что на меня кто-то смотрит, и этот кто-то – это ты?

– Перед тобой трудно устоять, – произнесла она. – Я вижу тебя, вижу так отчетливо, как никогда до этого не видела. Я даже не могу описать ту бурю эмоций, которая сейчас во мне разыгралась. Но это я.

– Как такое возможно? – посмотрел на нее Клей. – Я хочу сказать, что понимаю, что ты та, которая видит, но сейчас ты пользуешься своим даром?

– Нет, Клей, – поправила она его, – сейчас я просто вижу, вижу так же, как и всегда, даже ярче и лучше, для этого мне не нужно сосредотачиваться на чем-то. Я просто вижу, что происходит. Как это у меня получается – я не знаю.

– Невероятно! Я всегда был уверен, что с теми, кто видит, дела обстоят немного иначе, но чтобы именно так... Ладно, черт с ним, – махнул он рукой, – я очень рад, что с тобой все в порядке, к этому мы еще вернемся, но ты можешь мне объяснить: как тебя угораздило так вляпаться?

Он не сразу понял, почему его собеседница рассмеялась, а потом вспомнил, что один из этих же вопросов она задала себе сама, и усмехнулся:

– Я понимаю, что ты можешь видеть мои вопросы, но я-то не могу знать на них ответов, пока сам не услышу.

– Я отвечу, – перестав смеяться, начала Ирис, – но не уверена, что ответы тебя устроят.

– Как это? – посмотрел Клей на нее.

– На все вопросы, которые ты можешь мне задать, всего лишь один ответ – я не знаю, я не видела, я не чувствовала, я не догадывалась. Это просто случилось.

– Но оно не могло случиться просто так! – возразил он. – Для этого ты должна была что-то сделать!

– Клей, это долгая история, очень долгая, и с чего начать, я просто не представляю.

– Начни с того, чем ее необходимо закончить, – поправил он. – Я вижу, что здесь что-то непростое и уверен, что у тебя будет время все мне рассказать, но сейчас меня интересует не это.

– Я знаю, что тебе интересно, но я пытаюсь подобрать нужные слова, чтобы не объяснять слишком долго. Если я тебе скажу, что у нас наверху стали появляться вещи из Ада, ты меня поймешь?

– Конечно! – удивился бывший легионер. – Стервятники всегда таскают снизу всякую дрянь. Не вижу здесь ничего сверхъестественного.

– А если я скажу, что это вещи, которые они никак не могли сюда доставить? – и ему опять показалось, что Ирис смотрит прямо ему в глаза.

– Вот теперь я не совсем тебя понимаю, – ответил он.

– Последняя вещь, которую я пыталась найти, была плеть Погонщика.

– То есть ты хочешь сказать, – Клей даже привстал со своего места, – что кто-то таскает в наш мир вещи, которые просто невозможно в него внести?

– Я не хочу сказать, – поправила его Ирис, – я просто ставлю тебя перед фактом, что эти вещи уже здесь.

– Как такое возможно? – он опустил обратно на кушетку.

– Я не знаю, – произнесла она. – Я не знаю ответа ни на один вопрос, который ты можешь задать. Я даже понятия не имею, кто может знать на них ответы.

– Но ты же должна видеть?

– Но я не вижу, – сказала Ирис. – Ты знаешь, что есть вещи, которые даже я не могу видеть.

– Ты хочешь сказать, что все это носят в наш мир они?

– Я не могу уследить только за божественной сущностью, все остальное мне подвластно.

– Кто еще вместе с тобой? – поднялся Клей со своего места. – Кто говорит тебе, что искать?

– Чейз.

– Откуда он берет информацию? – спросил он.

– Я не знаю, – Ирис отвернулась к широкому зеркалу, которое занимало всю противоположную стену.

– Ты не знаешь или ты не видишь? – не унимался мужчина.

– Я не вижу, ты можешь найти Чейза и напрямую у него спросить, но я больше не знаю, что тебе сказать. Я вижу, что ты не будешь больше ничего спрашивать. Единственное, что я могу добавить на твой последний вопрос, – это нет, – она мгновение помолчала, а затем продолжила: – Заходи, как появится свободное время, и, чтобы не искать меня долго, знай, что я буду дома.

– Хорошо, – произнес Клей и направился к выходу, но, уже переходя черту, отделяющую палату от коридора, он обернулся. – Я хотел еще спросить: ты нашла плеть? – потом улыбнулся, поняв, что она уже ответила ему, и вышел из палаты.

Стекло медленно поползло вверх, отделяя Ирис от шумного коридора. Она еще какое-то время смотрела в сторону зеркала, а затем сказала:

– Вы можете не прятаться, я вижу вас.

В зеркале появилось отражение человека в сером плаще.

– Вы уверены, что он вернется? – задал он вопрос.

– Можете не сомневаться, – ответила Ирис, – он сделает все возможное, чтобы решить вашу проблему.

– Могу я еще спросить вас кое о чем? – послышался голос. – Почему вы солгали насчет найденного вами артефакта? Ведь именно он лишил вас зрения.

– Думаю, я оставлю свой ответ при себе, – произнесла девушка, – а теперь, будьте так добры, оставьте меня в одиночестве, я хочу всего-навсего отдохнуть.

– Всего вам доброго! Но, если мне будет позволено, я бы хотел сказать вам одну вещь, – Ирис кивнула в знак согласия, и он продолжил: – Вы затеяли игру, с которой можете не спра-

виться. Я не пытаюсь вас отговорить, что вы! Нет. Я просто хочу вас предупредить, что есть вещи, которые просто неподвластны обычному человеку.

– Спасибо за ваш совет, – ответила она и медленно стала проваливаться в сон. Силуэт, который был виден в зеркале, просто растворился в воздухе.

VII глава

Человек, сидевший за столом, поднял голову и какое-то время рассматривал вошедшего, затем снова опустил ее и принялся изучать какие-то графики. Потом он вздрогнул и вновь поднял голову, но уже гораздо быстрее. Его взгляд прояснился, а на пухлых губах появилась улыбка.

– Клей! – проговорил он и встал из-за стола.

Клею сразу показалось, что просторная комната мгновенно заполнилась этим человеком, но тот довольно быстро подошел к нему и приветственно раскинул руки в стороны. Клей сделал неуверенный шаг вперед и дал себя обнять с одной лишь мыслью: в случае чего – вырваться и бежать прочь, потому что участь быть раздавленным его никак не устраивала.

– А я-то думал, кого это принесло? Решил послать куда подальше, чтобы не мешали, а то шляются, – он разжал объятия и указал на стул, стоящий напротив его стола. – Ты присаживайся, тебе здесь всегда рады, даже если и не они, то я. Ты же знаешь, как сильно я рад тебя видеть. А сейчас ты для меня просто спасение, тот, кто поможет со всем справиться, и, поверь мне, я не приму никаких отказов. Ты слишком много пропустил и поэтому сиди и слушай.

Пипер, а для друзей Пип, занимал пост главы Легиона с незапамятных времен, и немногие могли представить его на другом месте. Но такие люди, как Клей, знали о нем гораздо больше, чем все остальные. Он стал одним из самых молодых служителей в церкви и быстро дорос до настоятеля храма, но в один прекрасный момент просто оставил службу. Ходило много слухов, некоторые из них были совсем невероятными, но тем не менее правдивыми. Рассказывали, что Пип одно время подрабатывал с каким-то братством и брался даже за самые гнусные заказы, но доказать это, правда, не смогли, так как никто из его жертв не был найден, поэтому это и перешло в разряд всего лишь слухов. После, когда он набрался опыта и в отпущении грехов, и в их приобретении, он создал религиозную секту, которая сразу стала популярной. Ее суть заключалась в том, что каждый мог уйти из жизни добровольно, передав свой оставшийся срок тем, кто был им дорог. Многие твердили, что это полная чушь, но тем не менее были сотни, а то и тысячи желающих покончить жизнь самоубийством ради родных, которые оказались на волосок от смерти. Конечно, и здесь не обошлось без тайн, которые так бы и остались тайнами, если бы не дотошный департамент полиции, выяснивший, что под видом самоубийств было совершено несколько десятков заказных убийств. Пип в одночасье оказался ни при чем и формально никогда в этой секте не состоял, но опять-таки были те, кто точно знал, что это не так. Спустя какое-то время он обосновался вблизи Легиона. Вначале он был стервятником, одним из тех, кто идет на спуск только ради своей выгоды, но после он пересмотрел свои приоритеты и сменил профессию, став одним из тех, кто водил группы для спасения. Но и это продолжалось недолго, так как он, благодаря невероятному везению, выслужился и рванул вверх по карьерной лестнице, заняв место заместителя, а затем и главы Легиона, коим и являлся до сих пор.

У Клея с Пипом сложились дружеские отношения еще в те времена, когда последний был стервятником. Пип частенько в поисках выгоды попадал в невероятные переделки, но всегда выходил сухим из воды, конечно, не без помощи Клея, и это сыграло решающую роль в их будущей дружбе.

И вот теперь Клей сидел в огромном удобном кресле, потягивал прохладное пиво из принесенной ему бутылочки и слушал последние новости от человека, который знал их в точности.

– Чейз не вернулся, – вздохнул Пип и сделал большой глоток пива.

– Но как такое возможно? – спросил Клей. – Я хорошо его знал и могу смело заявить, что он один из лучших проводников, оставшихся у Легиона, и ты хочешь сказать, что на его пути возникла преграда? Я не поверю в это, как бы ты меня не убеждал.

– Да я и не хочу тебя убеждать, – возразил Пип, – ты все сам прекрасно знаешь. Чейз был не мальчиком и знал свои возможности, но именно последняя заявка стоила ему жизни.

– Я не совсем тебя понимаю, – оживился Клей, предчувствуя, что Пип подходит к самому интересному.

– Последний спуск стал для Легиона просто непреодолимой преградой, – нахмурился Пип. – Все рвутся выполнить именно этот заказ, несмотря на то, что на нем мы потеряли четыре группы, а группа Чейза пятая.

– Ничего себе! – присвистнул его собеседник и наклонился к столу: – Чем он так заманив, что никто не может устоять перед ним?

Пип посмотрел по сторонам, к чему-то прислушался, а потом быстро произнес:

– Девятый круг!

– Да быть такого не может, – всплеснул руками Клей, пролив немного пива на полированную поверхность. – Здесь два варианта: либо у тебя остались полные дураки, которым уже все равно терять нечего, либо...

Пип быстро произнес:

– Либо на кону очень большие деньги!

– Очень больших денег не бывает, – произнес бывший легионер, – и ты этому свидетель.

– Послушай! – Пип сделал небольшую паузу. – Деньги, которые обещают за этот спуск, очень большие, настолько огромные, что такую сумму просто нельзя игнорировать.

– Да я все равно не поверю, что есть сумма, ради которой погибло уже пять групп.

– Думаешь, погибло? – ухватился за последние слова Пип.

Клей очень внимательно изучал его лицо, вспоминал, каким тот был раньше, и пытался уйти от ответа, но все, что приходило на ум, просто лишало его этой возможности.

– Ты не хуже меня знаешь... – начал было он искать оправдания, но Пип снова не дал ему договорить:

– Знаю, Клей, знаю, просто не могу в это поверить, – он поднес бутылку к губам и одним махом допил остатки. – Гадко мне, как никогда гадко: даю разрешение на спуск, а сам мысленно крест на них ставлю и ничего с собой поделывать не могу, просто не получается себя изменить, и все тут.

Он поставил пустую бутылку на стол и, взяв следующую, продолжил:

– Вот и Чейза, когда он пришел, я долго пытался отговорить, какие только блага не сулил, но все было тщетно. Ты же его знаешь, – он прервался на мгновение, после чего проговорил с какой-то хрипотцой в голосе, как будто это слово давалось ему с огромным трудом: – Знал! Он всегда добивался своего, но, видимо, на этот раз допустил оплошность.

Клей, видя настроение друга, поднялся со своего места и, подойдя к нему, похлопал по плечу.

– Может быть, мы зря их хороним? – посмотрел он на бывшего товарища. – Может быть, действительно, есть что-то, что их задержало? Возможно, еще рано делать какие-то выводы.

– Ладно, – махнул рукой Пип, – можешь не успокаивать. Ты же ко мне не для этого пришел, а я тебя грузу своими проблемами, своих – то, небось, не меньше?

– Не поверишь, – произнес Клей, усаживаясь на место, – но, после того, как оставил Легион, половины как не бывало, а за истекший год и с остальными справился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.